

Элла Рэйн

Любовь побеждает всегда

В жизни множество событий не зависящих от нас, они приходят и наше дело принять их или нет. Мы прибыли в Фоксвиллидж за два дня до начала учебного года. Вечером дня Сатурна в Храме Черной Луны ожидались крестины Армана и Георга, а также моей очаровательной кузины Амилен, чьей крестной я согласилась стать. Мы успели разложить вещи, напечь всевозможных пирожков, печений как прилетели Шерлос с Алистером и все дружно стали собираться на одно из самых удивительных таинств — крещение. Для нас, магов, это особенное событие — день посвящения ей, Владычице ночи и небес.

В Храме нас уже ждали Альбер с Тарией и малюткой Амилен, семейство Галенов в полном составе и леди Амилен с лордом Генрихом Тримееры.

— Входите, — пригласил нас жрец, распахнув дверь в зал церемоний, — как много родственников и гостей, это прекрасно. Крестные с малышами, подойти ко мне, а все остальные занимайте места.

Я подхватила на руки Амилен, Шерлос — Георга, а Алистер — Армана и мы втроем отошли к столу, за которым сидел лорд Британик и готовился

записать имена.

— Полотенца и крестильные рубашки приготовили? — уточнил он, когда зарегистрировал в толстом фолианте участников таинства, — тогда вставайте на середину зала, Черная луна уже поднялась.

Мы прошли на указанное место. Неожиданно распахнулся купол храма, а через него часть зала, где находились крестные и крестники, оказалась залитой лунным светом. Мы с Шерлосом и Алистером стояли по щиколотку в воде, а на ее поверхности плавали белые и розовые кувшинки в окружении круглых толстых листьев.

— Восприемники, опустите малышей, — раздался негромкий голос жреца и мы, исполняя это поручение, поставили своих крестников в воду, доходившую им до пояса, — и окатите их, а затем поднимите вверх.

Вся троица оказалась любительницей воды, потому вытащить их оказалось непросто. Близнецы упорно пытались вернуться обратно и хлопали ладошками по водной глади, окатывая брызгами друг друга и не переставая хохотать. Малютка Амилен оказалась практичной девочкой, она поспешила вперед сделав попытку собрать букет из кувшинок. Но магия она и есть магия, цветы исчезали с одного места, стоило малышке только прикоснуться к ним пальчиками, и появлялись в

другом.

Но удивительнее всего было то, что нас окружали развалины древнего храма, через бойницы которого струился лунный свет, внутри хозяйничал прохладный ветер. Страшно не было, а вот вопросы появились: где мы? На каменной террасе, возвышавшейся над водой, стояли лорд Британик и жрец Ноэль Никсон и смотрели на красноватый лунный диск, неожиданно по нему пошли темные пятна, и Черная луна действительно стала черной, вернее черно-красной.

Мы достали малышей из воды, подняли вверх, и мгновенно оказались на сухой поверхности, а детей обволакивал не виданный ранее волшебный свет луны. Среди развалин храма раздалась мягкие, убаюкивающие песнопения невидимых исполнителей, что только подчеркнуло торжественность момента, моя душа замерла в благоговении. Лица Алистера и Шерлоса были сосредоточенными, даже малыши притихли на какое-то мгновение.

Лорд Британик вскинул руки вверх, и наступила тишина. Тени давно ушедших эпох были свидетелями таинства.

— Черная Луна! — торжественно провозгласил жрец Ноэль Никсон, однокурсник и друг лорда Генриха Тримеера, — в этом храме Девяти магов возьми под свою защиту и

покровительство Армана, Георга, Амилен. Освещай их путь и даруй свое благословение, будь им порукой и нерушимой стеной. — Он опустил на колени, продолжая держать руки высоко поднятыми, и смотрел на огненно-черный диск, лорд Британик дал знак, и мы последовали их примеру.

Грянул невидимый хор, и я услышала древний магический язык в мужских стройных песнопениях возносивших хвалу Черной луне и рассказывающих об удивительных подвигах тех, кого называли союзом Девяти магов. Это было настолько волнующе, что у нас взрослых выступили слезы на глазах, Амилен прижалась ко мне, а близнецы, как и их крестные, смотрели на лунный диск, цвет которого начал меняться и через мгновение принял обычный лимонно-желтый оттенок. После чего жрец поднялся и надел на ручку каждого малыша браслет из лунного камня и длинные рубашки белого цвета расшитые изображениями луны.

Видение исчезло, и мы оказались посредине церемониального зала, а следом раздались аплодисменты и счастливые голоса присутствующих, таинство крещения окончилось.

В доме виновников торжества накормили и уложили спать, а гости и крестные расположились за накрытым столом.

— Я что заметил, — начал лорд Андреас взяв

слово, — все трое вели себя на редкость спокойно и даже, мне так показалось, получали удовольствие от таинства, несмотря на прохладную температуру. В зале было совсем не жарко, а ведь малышей потом некоторое время держали обнаженными под лунным светом и они даже не заплакали. Их не испугал и непривычный кроваво-черный цвет луны, для тех кто не в теме поясняю, подобное затмение наблюдалось сто семьдесят лет назад. На мой взгляд, это свидетельство — мы присутствовали на крестинах будущих сильных магов и должен напомнить, крестные, — вам предстоит сделать немало для того, чтобы Арман, Георг и Амилен ими стали. Все гости получили истинную радость от вида таинства, а то что оно проходило в таком удивительном месте, как храм Девяти магов, просто потрясение. Видимо кому-то из этой троицы предстоит посетить это загадочное место, путь к которому известен лишь избранным. Поздравляем родителей и крестных, вы нашли друг друга и вам долго идти по одному пути в воспитании удивительных малышей. За вас! — лорд Гален поднял бокал с шампанским и чокнулся с Альбером.

— Да-да прекрасные слова, — мило улыбнулась молчавшая весь вечер леди Амилен, — но позвольте напомнить — все детки удивительные, а не только Арман с Георгом. У

Генриетты дочка не хуже...

— Мама, так никто и не говорит об этом, просто крестили сегодня твоих внуков и старшую внучку, — отпарировал Альбер, а лорд Генрих похлопал бабушку по руке, — дорогая, открой тайну, когда будем крестить Франческу, и кто приглашен в крестные?

— Ох, Генрих, — на глазах у бабушки показались слезы, и она мгновенно вытащив шелковый платочек, приложила к глазам и всхлипнула, — это у Альбера и Виданы все просто и быстро. Они ведь с Тарией с крестной определились, когда малютка еще и не родилась, да и Видана, сразу после рождения мальчиков восприемников назвала, получается, что и она все решила заранее. А Генриетта сначала хотела в крестные пригласить Марицу, но та все тянула и тянула с ответом, потом предложила Карлите, но ты же понимаешь, что в свете всего случившегося недавно — это не та крестная, о которой можно мечтать...

— Ну-ну, успокойся, все разрешится, а сейчас порадуйся за внучку и внуков, — поспешил успокоить супругу лорд Генрих, и улыбнулся нам с Тарией, — и за сына с нашими красавицами.

— Простите, я такая черствая, — пожаловилась бабушка и приступила к ужину, а за столом все общались друг с другом. Адепты

радовались возвращению в Академию, мужская половина обсуждала новации министерства обороны, а женская — обменивалась впечатлениями от насыщенного впечатлениями лета.

— Виданка, ты к кому на диплом собираешься пойти? — любопытствовал Патрик, мы — адепты, сидели по одной стороне стола, а взрослая компания — по другой, так было проще общаться.

— Так я еще прошлой осенью выбрала профессора Тиберия, мы с ним и тему обговорили, вот только мне кажется ее необходимо конкретизировать, — ответила я и обратилась к Шерлосу, — как тебе Королевство Черного Дракона?

— Ну что тебе сказать, — он помолчал, улыбнулся Дарине сидевшей рядом с ним, — своеобразная страна. Скалы, вода и редкие равнины засаженные хвойными деревьями. Население конечно живет на равнинах, а на скалах возведены неприступные крепости, в одной из них состоится встреча клуба Магического единения.

— А тебя зачем туда отправляли? — любопытствовал Патрик, — Веспасиан молчит и плечами пожимает, это секрет?

— Да собственно и говорить не о чем, мы проверяли крепость, где встреча проходить будет, да заодно присутствовали на церемонии

празднования пятисотлетия короля БлудСина V. Очень колоритный мужчина, назвать его стариком язык не поворачивается, — поведал Шерлос, — братья Вулфдары его дальние родственники.

— Хм, если мне не изменяет память, вампиры живут очень долго в сравнении с людьми? — уточнила Дарина, а Шерлос кивнув, добавил, — вот только к правящей династии это не относится. Я слышал, на короля было семьдесят пять покушений за те двести лет, что он на троне. У них там такая интересная история: живут вампиры долго, и потому раньше чем в трехсотлетнем возрасте на трон претендент взойти не может, а у БлудСина наследнику двести пятьдесят лет и, по всей видимости, никакого доверия родственникам. Случись с ним что завтра, не понятно кто наместником окажется, — брат помолчал и завершил свою мысль, — им требуется равновесная фигура не связанная ни с одним из кланов и в то же время умеющая со всеми договариваться и взаимодействовать — правитель.

— Ярго Тетрамон, — вырвалось у меня, и я уткнулась в тарелку с голубцами, потому как нестерпимо хотелось взглянуть на Янину, — талант правителя и как по мне, так его уже не знают куда отправить, лишь бы не начал претендовать на устоявшуюся структуру власти в Подлунном Королевстве.

— Так, Видюша, — Алиса слегка прищурила глаз и сделала очень грозное лицо, — уже расследований преступлений стало мало? В геополитику решила ворваться? Хотя, — тетушка улыбнулась, — мне нравится и мы все рядом, не оставим тебя одну. Дерзай, леди Тример.

— Плохая идея, — задумчиво произнес Веспасиан, — разбираться в геополитике нужно, даже спорить не буду, но Видана, это поле приложения мужских сил, талантов и амбиций, гнетут меня сомнения, что они будут счастливы, если обнаружат на нем представителя слабого поля.

— Открою тебе секрет Полишинеля, — рассмеялся Патрик, подкладывая всем в тарелки закуски, — супруги многих наших следователей и дипломатов очень даже в теме занятий своих дражайших половин и иногда дают совсем неплохие советы. Другое дело к ним прислушиваются или нет? Сие мне не ведомо, но женщины умны и проницательны, и это мне известно также как и всем сидящим за этим столом. А кстати, вы понимаете, что ожидает в будущем маленьких Тримеров, коль за праздничным столом мы ведем такие разговоры?

— Патрик, яблоки от яблоньки недалеко падают, их ждут расследования преступлений, — отпарировала Алиса, — лично я в этом уверена.

— Так может мне кто-нибудь посоветует, —

громкий, несколько взвинченный голос леди Амилен оторвал нас от обсуждений и привлек внимание всех, за столом замолчали, — кого пригласить крестной матерью для малютки Франчески, да и третья внучка на подходе...

— Да какие проблемы, бабушка, пригласите Илению Лангедок, — предложила я, поймав странный огонек в глазах лорда Сириуса, — род Лангедоков будет только счастлив.

— Ну... она, — бабушка смешалась на мгновение, но я не позволила озвучить причину и загадочно улыбаясь добавила, — потенциальная супруга Гиена Мордерата, ты что-то имеешь против? На мой взгляд, прекрасная кандидатура: умна, образована, и умеет многое, будет чему крестницу научить.

— А вот это бабка надвое насказала, — возразила мне леди Амилен, а я поднявшись обошла стол и подойдя к ней протянула руку, — спорим, что леди Илениа через год станет леди Мордерат?

— На что? — мгновенно подскочила бабушка и схватила мою ладонь, — на что спорим? Если этого не случится — я получаю для Генриетты полсостояния Ольгерда, — торжествующе воскликнула моя свекровь, отчего я расхохоталась, — нет, если я проиграю ты получишь возможность иногда укладывать спать

Армана и Георга в нашем доме.

— Хм, — не отпуская моей руки, бабушка наморщила лобик и предложила, — ты позволишь иногда забирать мальчиков в замок, чтобы мы с Генрихом могли насладиться общением с ними.

— Идет, Альбер разбивай, — попросила я, что он и сделал с удовольствием.

— Видочка, а ведь я выиграю, — обрадованно сообщила бабушка усевшись за столом, я наклонилась, чмокнула ее в макушку и поведала, — победа будет за мной, но никто не будет внакладе, поверь мне. Иления — лучшая кандидатура на роль крестной матери для Франчески.

— Ты что-то знаешь? — негромко уточнил Шерлос, когда я вернулась на свое место, — почему ты так уверена?

— Сложно сказать, брат, но у меня стойкое ощущение, что следующим летом Иления Лангедок согласится на брак с Гиеном Мордератом, — ответила я почти шепотом, — и этого уже не изменить.

Через час наш дом опустел. Гости, распрощавшись, отправились по домам, а мы убрав гостиную и перебив посуду занялись своими делами. Янина в детской комнате рисовала модели для очередной свадьбы. Алиса, расположившись за столом в гостиной, разложила бисер, камни,

необходимые инструменты и приступила к созданию дерева счастья — подарка для Рунгерд, готовящейся стать матерью. Ребекка наводила ревизию продуктов на кухне, а лорд Сириус сидел там же и вслух читал книгу.

Проверив спящих малышей, я недолго думая отправилась в библиотеку, решив поработать перед сном и перенести свои воспоминания от нашего с Олле присутствия на вечере в магическом агентстве Серой леди. Но не успела я разложить на столе свитки и перья, как в дверь постучались, и вошел лорд Сириус.

— Видюша, ты хотела поработать? Извини, что прерываю, но к тебе посетительница и она очень просит твоей аудиенции, — произнес дед и смущенно добавил, — это Иления, я не смог отказать ей. Девушка, как мне кажется, расстроена. Поговори с ней, пожалуйста.

— Да конечно, где она желает со мной пообщаться? — уточнила я, не горевшая желанием делать это в библиотеке.

— Ребекка проводила Илению в комнату, ту что за гостиной, — пояснил дед, — там мастерская.

И я вспомнила, небольшая комнатка раньше, скорее всего, служила кладовкой, куда прятались лишние стулья, ковровые дорожки и прочая утварь. Но когда в доме стали жить мы с бабушкой, она навела порядок и, очистив кладовку, сделала в ней

свою мастерскую. Там Ребекка занималась изготовлением лекарств и мазей, потому на стенах висели пучки трав, а на этажерке в углу расположились книги с заговорами и прочими тайнами.

— Очень хорошо, я сейчас спущусь, — согласилась я и убрав свитки в стол, отправилась вслед за дедом.

В мастерской Ребекки кроме нее самой находилась молодая женщина, знакомы мы не были, но видеть ее мне приходилось и раньше. Именно взгляд Илени Лангедок недавно преследовал меня в музее, а также мы неоднократно встречались в театре, куда она сопровождала пожилую леди и ложа располагалась неподалеку ложи Тримееров.

— Добрый вечер, леди Видана, — поднявшись со стула произнесла гостья и опустилась обратно, а я прошла и села напротив нее, — извините за столь позднее вторжение, но я и так затянула, а сегодня прибыла в агентство и узнала, что Вы улетели в Фоксвиллидж и будете появляться по собственному расписанию.

— Мы оставим вас, — предложил дед, а Ребекка уточнила, — может чаю?

— Да я думаю, чай будет в самый раз, — ответила я и когда за бабушкой закрылась дверь, — продолжайте, леди Иления. Я внимательно слушаю

Вас.

— Знаете, леди Видана, мне очень неудобно говорить подобное, но давайте вначале выясним некоторые моменты, — Иления слегка прикусила губу и помолчав с вызовом подняла на меня глаза. Она была девушкой приятной наружности, и не назвать Илению Лангедок красавицей — было невозможно: вроде обычная внешность, широкие скулы, но глубоко посаженные карие глаза светились умом и добротой, а темные слегка вьющиеся волосы были просто роскошными.

— Вы, я уверена в этом, знаете, что лорд Гиен Мордерат сделал мне предложение стать его супругой, — начала Иления, стараясь не замечать моего внимательного взгляда, — а я в свою очередь наслышана о романтических отношениях связывающих вас. И хотя мой родственник и Ваш дед — лорд Сириус, утверждает об обратном, я думаю, что слухи скорее верны, нежели лживы. Потому я хочу услышать Ваше мнение.

— Хм... странно что Вы предпочитаете верить сплетникам, нежели своему родственнику. А ведь он абсолютно прав — нет никаких романтических отношений.

— Хорошо, а что тогда есть? Вы бываете в доме Гиена Мордерата, выполняете его поручения, да и после посвящения в магическом лабиринте разве не он предоставил Вам с детьми убежище? —

медленно уточнила Иления.

— Нет, убежище мне предоставил брат проживающий в Подлунном Королевстве, — ответила я, дед принес поднос с чайными принадлежностями и поставив его удалился, — а по поводу поручений... да я заклятому врагу не пожелаю попасть в переделку, в которой оказалась сама. И вообще, я хочу, чтобы тема моих отношений с лордом Мордератом была закрыта. Извините, Иления, но я не собираюсь Вас ни в чем разубеждать, а тем более оправдываться. Вы только за этим решили меня потревожить или есть более интересные вопросы?

— Но дело в том, что все вопросы связаны именно с лордом Мордератом, — развела руками Иления, — от одной незаинтересованной пожилой леди я получила такую его характеристику, что желала бы или убедиться в том, что она верна или опровергнуть. Да, лорд сделал мне предложение, но наш род древний, потому мне не хочется совершить ошибку и выйти замуж за недостойного мужчину.

— Интересно, а у Мордератов таковые имеются? — удивилась я и подлила чаю гостье, — первый раз такое слышу. Я скорее бы поверила, что Вы не желаете выходить за него замуж, но назвать Гиена Мордерата недостойным... это очень смелое утверждение и спорное.

— Видана, а давайте не будем спорить, —

попросила Иления, сохраняя спокойствие, несмотря на слегка покрасневшее лицо, — я хочу попросить Вас разобраться с тем, каким человеком на самом деле является лорд Мордерат. На мой взгляд, он жестокий и порочный мужчина, понимаете?

— Леди Иления, попросите кого-нибудь другого о подобной услуге, — ответила я. Мне не нравилось мнение незаинтересованной леди, чье имя гостья категорически отказалась назвать, мне не нравилась и сама просьба. — Уверяю Вас, специалисты в столице имеются.

— Знаете, а мне непонятно такое отношение, — расстроено заметила девушка, — Вы уверяете меня в том, что Вас ничего не связывает, но в тоже время отказываетесь мне помочь. Вы в курсе, что у того, кого Вы так защищаете, есть внебрачный сын?

— Это Вам некая пожилая леди рассказала? — любопытно рассматривая ее лицо, — ну знаете ли, Иления, есть он или нет, это бабка надвое сказала. Если вспомнить, что в магическом мире наличие незаконнорожденных детей не редкость, а едва ли не практика, то не понимаю Вашего возмущения. И к тому же, лорду Мордерату сколько лет не знаете? Так я скажу, ему, между прочим, под сорок, был бы он женат, может и детки бы уже в академиях учились. Никого не

оправдываю, но и осуждать не буду, не мое это дело и прав таких не имею.

— Хм, а если бы Вы узнали, что у Вашего покойного супруга есть такой ребенок, Вы бы также рассуждали или посуду всю дома перебили? — несколько язвительно уточнила Иления.

— Ау, Иления, Вы себя слышите, даже если бы он был, то все это было до меня, — не выдержала я и рассердилась, — меньше верьте сплетням, особенно из уст пожилой леди, которую Вы назвать не хотите. Нет у Гиена Мордерата ребенка, нету. Все, эта тема закрыта. И так к слову, а Ваша визави не предлагала поискать помощи у кого-либо?

— Мне советовали обратиться к лорду Горвею Корвену, — резко покраснев ответила она, — но он, как Вам известно, недавно погиб. Я попросила о встрече нового главу рода, и озвучила ему свою просьбу... Людвиг Корвен выслушал и отказал, мотивировав это тем, что подобными делами занимается детективного агентство «Мы бодрствуем всегда» и он не планирует переходить вам дорогу. Потому я здесь, но видит Черная луна, как я стремилась этого избежать...

— Вот давайте и оставим все как есть, — предложила я, — мы не будем ничего искать, а Вы присмотритесь к своему потенциальному супругу

сами, без помощи со стороны.

— Я не могу, — покачала девушка головой, — хорошо, отложим недолго эту тему. Видите ли, перед тем как отправиться к Вам я получила письмо от леди Амилен Тримеер с просьбой стать крестной матерью ее внучки Франчески Амбрелиаз. Вам что-то известно об этом?

— Да, это я предложила Вашу кандидатуру, — честно ответила я.

— Как странно, Вы с одной стороны предлагаете мне стать родственницей, а с другой стороны — отказываетесь помочь разобраться в том, что за человек мой потенциальный супруг.

— Нет ничего странного, леди Иления, — вздохнула я, — я действительно не желаю окунаться в ваши с лордом Мордератом взаимоотношения. Представьте на мгновение, что я возьму и наплету Вам с три короба гадких домыслов про него, а пройдет время и поняв, что Вас обманули, как Вы сами себя почувствуете? Нет-нет, я не верю в незаинтересованные стороны, так или иначе те, кто предоставил Вам информацию о лорде Мордерате, стремятся что-то с этого получить. Так Вы утверждаете, что со старым Корвеном не успели пообщаться?

И наступила тишина. Иления покусывала губы и старалась не смотреть на меня, а я... а мне

было все равно. Играть в молчанку я неплохо научилась в Академии и потому дискомфорта не испытывала, сидела спокойно и пила чай, а потом поднялась и взяв с полки один из гримуаров Ребекки погрузилась в чтение.

— Видана, это так неприлично будет выглядеть, если бы Вы знали как мне стыдно, — прервала затянувшееся молчание моя гостья и, достав что-то из кармана платья, положила на стол маленькую книжечку, которая увеличилась на глазах, и я узнала пропавшую из сейфа геральдиста Фирорса папку с документами рода Пэйн.

— Ух ты, так это по Вашей просьбе выкрали геральдические документы? — не подавая вида что удивлена, уточнила я.

— Не совсем так, — Иления пододвинула папку в мою сторону, — я действительно встречалась с Горвеем Корвеном два раза. Попросила о помощи, мне посоветовал... лорд Годрик Романтур. Старый Корвен выслушал меня и спросил, чем я могу расплатиться за услугу? Деньги у меня конечно есть, но сумма небольшая и его не прельстила, и тогда по его просьбе я написала два портрета... лучше бы я этого не делала...

— А что с ними не так? Вы случайно не его любимую дочь Лиссу писали? — мне стало любопытно, потому что я слышала о таланте живописца Илении Лангедок, но в основном это

были пейзажи и натюрморты. Девушка реставрировала портреты, но по какой-то причине их сама не писала.

— Да, я написала портрет Лиссы с супругом, для этого пришлось отправиться в Подлунное Королевство, куда они прибыли для позирования, а потом и портрет самого лорда Корвена... мне нельзя этого было делать, — неожиданно она закрыла лицо руками и всхлипнула, — это мое проклятие тянущееся с раннего детства. Я маленькая была и изобразила маму, детский рисунок, корявый такой, а она умерла... Отчим и его матушка были очень сердиты и я пообещала, что больше так никогда не буду делать. Уже учась в Академии, я по просьбе отчима написала портрет его матери, и она умерла через несколько дней... и вот опять...

— Иления, Вам сколько лет, что Вы верите в подобный бред? Ну причем здесь портреты написанные Вами и смерти? Это случайность. Ваша матушка тяжело болела, не удивлюсь, что и мать отчима была не здорова. А брать на себя ответственность за гибель Лиссы Корвен и ее отца тем более не стоит, если только не Вы сами их отравили.

— Нет, что Вы, портрет Лиссы с супругом был написан полгода назад, и больше я их не видела, — перепугалась девушка, — а Горвей

Корвен отдал мне папку неделю назад, получил свой портрет и мы распрощались. Я дала себе слово, что больше никогда не обращаюсь к нему за помощью. О том, что он погиб я узнала пару дней назад.

— Тогда тем более не стоит изводить себя глупостями, — посоветовала я, листая папку, — и что Вы в ней обнаружили интересного? Зачем Вам папка этого рода? Неужели аспирант Герн Пэйн так запал Вам в душу?

— А разве это преступление? Да мне нравится Герн, он добрый человек и очень талантливый, — побурев лицом заявила Иления, — но как следует из документов: род довольно небогат. Я согласна и на это, если Вы найдете компромат на Гиена Мордерата мои родственники дадут обещанное придание, но уже для брака с Герном.

— Он сделал Вам предложение? — полюбопытствовала я, откинувшись на спинку старого кресла и наблюдая за девушкой.

— Нет, он же друг Гиена, но я надеюсь, когда у меня будет возможность отказать лорду Мордерату, то Герн сделает предложение...

— Не будет никакого компромата, Иления, — негромко произнесла я и она вздрогнула как от крика, — ни я, ни мое агентство за подобное дело не возьмется, смириться с этим или собирайте его сами.

— А Вы действительно безжалостная, — вырвалось у нее, — мстите всем за свою неудавшуюся личную жизнь, да? Неужели я виновата в том, что лорд Тример погиб? Почему Вы не хотите мне помочь? Почему?

— Иления, не придумывайте, пожалуйста, мой отказ и гибель Ольгерда Тримера не связаны между собой и Вы это знаете, но собирать компромат на Гиена Мордерата это дело, на которое я не могу согласиться. — Я поднялась из-за стола, она последовала моему примеру, — сожалею, что не смогла Вам помочь, уже поздно. Всего доброго.

— Пожалуй, мне придется изменить своему обещанию, — медленно растягивая слова прошептала девушка глядя на меня, — и написать два портрета. Один — Гиена Мордерата, а второй — Виданы Тример. Как еще Вас можно уговорить или заставить взяться за мое дело? Неужели Вам не страшно? А может Вы не расслышали? Портреты, написанные мною, вызывают смерть...

— Нет, мне не страшно. Успехов на данном поприще, леди Иления, глядишь, и Вы станете знаменитой в империи портретисткой, а в очередь к Вам выстроятся представители самых богатых семейств. Дерзайте. — Я открыла перед ней дверь и спокойно наблюдала как леди нервной походкой покидает мастерскую, а затем пересекает гостиную

освещаемую двумя светильниками, дед и Ребекка сидели в креслах и читали.

— Всего доброго лорд Сириус, леди Ребекка, простите меня за столь позднее вторжение, — донесся до меня напряженный голос и зашипел переход.

— Она очень расстроена, — сказал дед, когда я вошла в гостиную и опустилась на диван, — вы не нашли общий язык?

— Нет, это невозможно. Поздно уже, пойдемте отдыхать, — предложила я, а Ребекка улыбнулась, — а мы решили тебя дождаться и чаю перед сном выпить, а может хочешь какао?

— Хорошо, давайте выпьем чаю и пошепчемся, что-то случилось?

— Не то чтобы случилось, — пояснил дед, — думаю нужно обсудить несколько вопросов, а сделать это лучшего всего за чашкой чая.

Стол мы накрыли быстро, Ребекка подала нам чашки с черным чаем, пододвинула смородиновый зефир и вдохнув аромат витающий рядом с нами вновь улыбнулась:

— Лорд ректор настаивает на том, чтобы мы все проживали на территории Академии хотя бы до Рождества. Говорит, что так ему будет спокойнее, и Альбер его поддержал.

— Да, Видана, — вступил в разговор дед, — через три дня в Фоксвиллидж начнется настоящее

паломничество. Ты же знаешь, это древнее место силы и каждую осень в деревню съезжаются со всей империи и из-за ее приделов маги, чтобы напитаться энергией этого места. Ну и мало ли кто под видом заезжего колдуна или ведьмы появится в деревне... думаю, мы только выиграем находясь в Академии.

— Хм, а меня зачем уговариваете? — удивилась я, — вроде и не возражаю. В Академии, значит в Академии. Да и как я поняла, клиентура Янины тоже там весь учебный год находиться будет. Но вот ночевать я бы возвращалась сюда, в твоём коттедже не так много места, а если еще мы спать не будем давать, то что в этом хорошего? Какие еще вопросы будут?

— Да это самый главный и был, — поведал дед и заметил, — про Илению не спрашиваю, захочешь сама расскажешь. Как мы поняли из слов Артура тебя в Академии ждут не дождутся. А по поводу ночевать здесь, резон в твоих словах есть, давай так и сделаем. Рано утром все в Академию будем улетать, а после занятий возвращаться.

— Вот так будет лучше. Завтра за учебниками слетаю и все выясню, — ответила я, — спасибо за чай, давайте я все уберу и будем ложиться отдыхать, день был насыщенный событиями и довольно напряженный.

Удивительно, но факт, стоило мне только покинуть переход у защитного контура и увидеть старинные здания Академии, как сердце забилось сильно-сильно, и я поняла, что несмотря на отсутствие желания возвращаться сюда, я безумно соскучилась по своей альма-матер.

Дубы шелестели желтеющими листочками, цветы кивали увядающими головками и приветствовали меня, как и семь лет назад. Я стояла на тропинке и ощущала как возникший ниоткуда ком в горле мешал дышать, нос зачесался, а на глазах навернулись слезы. Перед ними мелькали ушедшие в историю картины моего первого появления в Академии, и наступил момент, когда я испытала состояние близкое к шоку услышав голос из прекрасного далека:

— Мы с тобой прибыли в Академию, Видана, это твой дом на семь лет.

Резкий порыв ветра, дубы зашумели, заговорили о чем-то своем, а я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и двинулась вперед навстречу новому учебному году.

В библиотеке было тихо, немногочисленные робкие первокурсники, проходившие вступительные испытания, спешили забрать учебники, пока не появились старшие курсы, и не

началась суматоха.

— Видана, как я рад и счастлив тебя видеть, — широко улыбаясь объявил на все помещение Флинт и тут же откуда не возьмись появилась довольная Розмари посылающая воздушные поцелуи, а следом с боевым кличем через стены ворвался древний военачальник, чем напугал двух адептов выронивших на пол учебники, и мгновенно обнял меня призрачными ручищами, — солнце мое ненаглядное возвратилось. Как же я тосковал без тебя, хулиганка. А тут еще Арес решил отнять мою отраду, — всхлипнуло привидение, — видишь ли он считает, что тебе пора возвращаться на полигон.

— Селевк Никатор, не переживай, а взамен он даст тебе пытливого адепта, — поспешила я успокоить призрачного наставника, — а я буду к тебе в гости приходить.

— Обещаешь? — делая вид, что вытирает не существующие слезы, уточнило привидение, — хорошо, я буду ждать.

— Видана, для тебя подготовлена стопка учебников, — отправив друга обратно в библиотеку боевого факультета, начал рассказывать Флинт, — забирай их и навести магистра Тарша сегодня, не откладывая в долгий ящик. Вот двухтомник «Консультирование пациентов с разорванными душами», он распорядился тебе выдать.

— Это что-то новенькое, — удивилась я, листая два объемных фолианта, — поделись секретом, мой призрачный друг, кто надоумил магистра принять такое решение?

— Ну... у тебя друзей много, — напустил туману Флинт и пожал плечами, — кто же знает. Расписывайся за учебники и исчезай, целая толпа сейчас подвалит, я в окно увидел.

Поняв, что меня просто выставляют, и ничего рассказывать не будут, я поставила закорючки в формуляре и, подхватив тяжелую стопку учебников, покинула библиотеку, на ходу здороваясь с прибывающими адептами.

Пока я дошла до своей комнаты успела встретить почти всех друзей, услышать радостные приветствия и обещания навестить меня в скором времени. Быстро переодевшись, я протерла пыль, за несколько месяцев моего отсутствия ее скопилось немало, вымыла полы и застелила кровать свежим бельем. Но стоило мне только опуститься в кресло, чтобы полюбоваться результатами своего труда как вспыхнули глаза лесной красавицы.

— Доброе утро, племянница! — откашлявшись, произнесла сова голосом ректора, — а быстро ты порядок навела, любо-дорого посмотреть.

— Да ладно, Вы же не видите, — усмехнулась я, вытягивая ноги и обводя глазами комнату, —

какая она маленькая, а когда-то была просторной.

— Так ты выросла, — напомнила сова, — да и за последние два года сколько раз ты в различных хоромах пожила? Один дом в столице чего стоит, где уж твоей комнатке конкурировать с ним. Так я чего тебя решил потревожить, ты часика через два загляни в мой кабинет, обсудим организационные вопросы. А пока спустись в столовую, там фуршетный стол накрыт для адептов: фрукты, чай, выпечка, — перекуси.

— Хорошо, лорд ректор, я приду, — согласилась я и немного помолчав, спросила, — так для общего развития, а почему фуршетный стол, а не обед как обычно?

— Так будет правильно, — пояснил ректор, — среди первачков треть поступила через испытания и почти у всех недобор веса, вот пусть едят в несколько заходов и сколько душа пожелает, а общий сбор будет вечером за ужином.

— А понятно, хорошее решение. Пожалуй, схожу и выпью чаю. До встречи, лорд ректор.

Спустившись в столовую, я обнаружила за столом седьмого курса почти всю нашу группу.

— А вот и Виданка, — засмеялся Северус и выдвинул стул, — присаживайся, мы вот решили чайком побаловаться да порадоваться встрече, летом со многими не виделись.

— Северус, а ты где Камиллу оставил? —

уточнила я, занимая место за столом и получая из рук Кирики бокал с соком.

— Она в лечебнице дежурит, представляешь, Тарш им расслабляться не дает, — пожаловился Северус и пододвигая ко мне тарелку с бутербродами хитро уточнил, — расскажешь как ты Карла с Сабринкой свела? Мы все ждем, интересно же.

— Да уж, навела ты Виданка шороху, — усмехнулся Ильгуз, а Ардер, наш когда-то невзрачный Ардер, превратившийся в писаного красавца, улыбнулся и протянул мне конверт, — я был на почте, попросили тебе передать. А да, мы действительно хотим знать, как тебе удалось это сделать.

— Секрет, ничего рассказывать не буду, взирайте на результат, — отпарировала я и убрала конверт в карман платья, — лучше расскажите о себе, чем на практиках занимались. Мы ведь и виделись за все лето всего пару раз.

— Ага, ты же у нас вечно занятая, — начал посмеиваться Северус, но вдруг улыбка пропала, а тон голоса сменился на жесткий, менторский, — адептка Тример, как староста группы заявляю со всей серьезностью, что этот год лично для тебя будет совсем непростым, да что там, супертяжелым. Во-первых: весной ты примешь участие в межкакадемической олимпиаде, секцию выберешь

сама, их четыре если что; во-вторых: профессор Тиберий сменил тебе тему дипломного проекта и потому навести его сегодня; в третьих: кто-то из твоей семьи поспособствовал и магистр Тарш внес изменения в твою подготовку, уклон на целительство разорванных душ; в четвертых: мы твои друзья никуда не исчезли, и забывать про нас нельзя, а потому минимум раз в две недели ты будешь пить чай с нами по вечерам в факультетской гостиной. В пятых...

— Угомонись, — раздался голос Камиллы и ее руки легли мне плечи, — оставить одного нельзя, мгновенно находишь жертву и выклевываешь мозг. Ильгус, Ардер вас он чем обрадовал?

— Приблизительно тем же самым, — засмеялся Ардер, — всем досталось, никого не пощадил: Даринку, Кирику, Леонарда и далее по списку. Вот только Барнаусы избежали этого счастья, ну так они еще не прилетели.

— Понятно, накопил за каникулы энергии и стремишься израсходовать за первые часы своего пребывания в Академии? — весело уточнила тетушка, усаживаясь рядом с Северусом, а он расставлял перед ней чай, пирожки, фрукты.

— Должен же я чем-то заниматься и тренировать свои лидерские данные, — счастливо улыбаясь отвечал адепт Дейдрис, — думал что до ужина не появишься.

— Да нет, мы сегодня по три часа дежури́м, меня Калипсо сменила, — поведала Камилла, — как хорошо, чай в самый раз, я немного проголодалась.

— Первокурсники такие стеснительные, — вымолвила Гермита, наблюдая за соседним столом, — неужели и мы когда-то такими же были?

— Ты нет, — хмыкнул Леонард, — сразу всем прозвища придумала и постоянно на ссоры нарывалась, как будто была в Академии старожилком.

— А кто старое помянет... — насмешливо напомнила адептка Аурелия и утащила с его тарелки яблок, — Северус, так тему дипломного проекта только Видане поменяли или нам всем?

— Гермита, так ты, если я не запомнил, диплом пишешь у леди Альфидии, — развеселился староста, — она все оставила как есть, никто на ваши с ней привороты-отвороты не покушается.

— Не придумывай, — строго заметила девушка, — эта тема в дипломе не рассматривается, уж кто-кто, а ты знаешь, что я выбрала другое направление.

— Ладно тебе, не дуйся, тема у тебя действительно другая, из бытовой магии, но суть от этого не меняется, как ты не бегала от Альфидии, а все равно в ее загребущих ручках оказалась. Вот она еще до Элизки доберется, правда адептка

Гален-Брекноуг?

— Северус, ты такой вредный, — рядом со мной уселась Элиза и прижалась головой к моему плечу, — я хотела Видане глаза закрыть, а ты...

— А я предупреждаю, что леди Альфиция аки коршун ненасытный стережет тебя, желторотый цыпленок, — поведал Северус, — она в полном восторге от того как вы трое прошли лабиринт Изиды.

— Да я не причем, уши мне заткнули, глаза завязали и на спину Гелеона закинули, так что лично я к прохождению лабиринта отношения не имею, — отпарировала Элиза и улыбнулась, — всему свое время, на седьмом курсе покорю эту вершину.

— Молодец, это по-нашему, — поддержала ее Гермита, — я тоже буду проходить лабиринт, это так интересно. Видан, страшного много было?

— Страшного? — я поставила бокал на стол, — немало, но еще больше странного. Слушайте, а кто-нибудь знает как дела у Эндоры Гринзи? Она вернется на учебу? Я тут на одной встрече была, ради того чтобы увидеть ее туда отправилась, но безрезультатно, Эндора там не появилась.

— Она вроде как должна сегодня прибыть в Академию, — задумчиво произнес Северус, — и лично меня это удивляет, она на что надеется? Что

лорд Фоксгерн делает вид, будто забыл о нападении на двух адептов и попадании трех неподготовленных человек в лабиринт Изида? Да нет, уверен, что не вернется. Виданка, а ты готова открыть служебный кабинет в своей комнате?

— Северус, ты о чем? — удивилась молчавшая до этого Кирика.

— А то ты не понимаешь, — весело заметил он, — да она же в Академию возвратилась с кучей нерасследованных дел, так что не питайте иллюзий, что адептка Тримеер будет спокойно учиться и чай с нами распивать по вечерам. Она сейчас сидит с нами, а в голове мысли вертятся всякие или ты думаешь, Виданка просто так про Эндору спросила?

— Успокойся, Северус, — попросила я и поднялась, — пойду к магистру Гаршу, а затем к ректору.

— Я с тобой, провожу и у меня есть пара вопросов, — поднялся было Ардер, но суровый староста саркастически ухмыльнулся, — дружище, вернись на место. Охраной Виданки занимаюсь я, а со своими вопросами придете к ней в кабинет, просто так я что ли почву зондировал? Камилла дай свиток, они сейчас в очередь выстроятся, а адептка Тримеер их примет согласно записи. Пойдем, неугомонная Видана.

— Слушай, сейчас еще светло, ты зачем со

мною отправился? — любопытствовала я, когда мы с Северусом покинули жилой корпус и направились в стороны лечебницы.

— Я присутствовал на свадьбе Карла и Сабрины, — начал рассказывать он, — жених меня в свидетели позвал, я не отказался. Это ты им такой свадебный подарок сделала — Карлиту Ромей вывела из подозреваемых в убийстве старого лорда Корвена и попытке убийства Мессалины Зархак?

— Нет, Северус, вина Карлиты была в том, что она тесно общалась как со старым Корвеном, так и с Годриком Романтур, а на самом деле его сестрой Голдой. Эта она, скрывшись под именем убитого ею брата, отравила леденцы, потому как лже-Годрик Романтур регулярно посещал Карлиту, дружил с ней и был в курсе всех ее увлечений. Видишь ли, Карлита знала о любви лорда Горвея Корвена к мятным леденцам и периодически готовила их для него, в подарок. На ее счастье в семье эти конфеты никто не употреблял, в противном случае еще неизвестно, сколько было бы погибших. После гибели старого Корвена леди пригласили на допрос, вот тогда и выяснилось, что буквально за день до ареста лорда она сварила новую партию, и при этом присутствовал Годрик Романтур. Карлита выходила один раз, встречать лорда Корвена и оставляла Годрика-Голду в мастерской. Потом они втроем пили чай, и перед

уходом старого Корвена Карлита упаковала в подарочную коробочку леденцы и вручила ему. Когда после допроса лорду стало плохо, и его поместили в тюремную лечебницу, то в кармане пиджака обнаружили несколько леденцов, их не изъяли только потому, что лорд умолил оставить любимое лакомство.

— А не могло так случиться, что Карлита оговорила Голду Романтур? — внимательно глядя на меня уточнил Северус.

— Нет, она и понятия не имела, что Годрик Романтур не тот за кого себя выдает. Коробочку с оставшимися леденцами изъяли в доме старого лорда Корвена и проверили, не все леденцы были отравлены, а только часть. В коробочку все леденцы не поместились, вот Карлита и положила их в свою сумочку, а потом одна из отравленных конфет оказалась во рту Мессалины. Если бы ты видел как испугалась леди Ромей, когда узнала об отравлении подруги. Нет, такое сыграть невозможно, — пояснила я, — да и зачем ей травить Мессалину? Одно дело с подругами забраться в покои Ольгерда, устроить там вечеринку ну и в его бумагах покопаться, в надежде найти что-то важное, а другое дело убить человека цинично и хладнокровно.

— Что она искала в его документах? — чуть дрогнувшим голосом спросил адепт Дейдрис, —

ведь не по собственному почину.

— Нет, ее допросили. Она все рассказала, повинилась и отправилась под домашний арест. Думаю, что какой-то урок леди получила и выводы сделает.

— Будем надеяться, — вздохнул Северус, — как думаешь, она не будет Сабрине пакостить?

— Если совсем безголовая, то может и попробует, но если хорошо расслышала Регину, то поостережется, тем более, что свадьба состоялась несмотря на все ее дикие желания противостоять этому. Все Северус, я на месте, отправляйся к Камилле и друзьям.

— Погоди, еще вопрос... Видан, давай я вместо тебя отправлюсь на встречу клуба Магического единения, — предложил юноша, — ну или Гай Труйен. Нельзя тебе туда самой, понимаешь? Это очень опасно.

— Северус, — я дотронулась до его руки, и он замолчал, — на порядок это опаснее для любого, кто будет под моей личиной. Лучше помоги мне здесь, близнецы останутся в Академии с Ребеккой и лордом Сириусом. Приглядите с Шерлосом и Алистером за ними, вдруг потребуется помощь.

— Хм, но ведь я не один из Двенадцати...

— В легенде говорится о двенадцати юных магах, их необходимо было найти, хвала Небесам ни тебя, ни Алистера не нужно было искать, вы

всегда были рядом. Не умоляй своей значимости в моей жизни, будущий родственник. Ты согласен?

— Ладно, потом все обсудим, поспеши. Видишь Оптий крутится, что-то наверное сказать хочет, а я мешаю, — улыбнулся Северус и открыл мне дверь в лечебницу, — ну если ты что-нибудь натворишь в чужом государстве, пеняй на себя, как будущий родственник я тебе долго буду это припоминать.

— Ох и зануда же он, — как только закрывалась дверь, передо мной бесшумно возникло привидение, — а ведь я только поздороваться хотел.

— Здравствуй, Оптий, — поприветствовала я старожилу лечебницы, — где я могу найти магистра Гарша?

— В своем кабинете, занятия начнутся завтра, и потому он сидит и изучает документы новых адептов, — доложило привидение и полетело вперед, не прекращая разговаривать со мной, — мы тут с Фурием подумали, что у тебя очередной воздыхатель появился. Прилетал Радомир Тример и очень просил магистра скорректировать твою программу обучения, уверял, что постарается тебя уговорить поступить на службу в лечебницу Ордена Неспящих.

— Мечтать не вредно, — мгновенно среагировала я на услышанное, и постучалась в

дверь кабинета декана лечебного факультета.

— Входи-входи, — лорд Тарш сидел за столом и рассматривал документы лежащие перед ним, — что, наши призрачные сплетники уже доложились, да? Вот везде нос суют, особенно там, где их не просят. Ну как же, — потихоньку заводился вампир, а глаза его наливались кровью, — на святое покусились, на самую Видану.

— И чего сердимся? — спросила я, опускаюсь на стул, предусмотрительно отодвинув его подальше от стола.

— А что не имею права? У нас ты остаться по окончании Академии отказываешься, а лечебница Ордена решила заполучить?

— Магистр, я пойду, пожалуй, потом на занятиях встретимся, — решила я, глядя на его лицо, напоминавшее безжизненную маску, — больно Вы не в духе, не нравится мне это.

— Сидеть, — разозлился вампир и сжав кулаки грохнул по столу, — вот скажи мне как на духу: ты сама летишь на встречу клуба Магического единения или кто-то под твоей личиной? Мне нужна правда и только правда.

— Я собственной персоной, никто под моей личиной туда не отправится, а в чем дело? Вас это почему так тревожит? Родственник попросил выяснить?

— Да, — слегка остывая подтвердил

магистр, — их так настоятельно уговаривали провести встречу на своей территории, что спецслужба королевства уверена в предстоящих провокациях. И потому у меня потребовали, обрати внимание, не попросили, а потребовали выяснить — сама ли ты будешь на встрече.

— И что дает эта информация? — я спокойно сидела и смотрела на декана, да я знала — провокациям быть, потому и отказалась позволить кому бы то ни было воспользоваться собственной личиной.

— Для тебя выделяют охрану, не беспокойся, никто об этом знать не будет, только ты и еще несколько магов, — уже совершенно спокойно произнес вампир и взял список, пробежался глазами и протянул мне, — твое расписание на этот год. Ты действительно подумываешь о службе в лечебнице Ордена?

— Нет! У нас есть детективное агентство и множество важных и интересных дел, ни в какой лечебнице я служить не буду. Зря Радомир попросил Вас о подобной услуге, — я потеряла переносицу, — ну после этого пусть не взыщет, пришла пора его женить.

— Хм, хочешь предложить ему юношескую любовь — Линду Крони? — неожиданно ухмыльнулся вампир, — ты считаешь, что это будет честно?

— Какая Линда Крони? Лорд, да Вы что? — возмутилась я, — Регина рода пусть занимается своим родом, а для родственника у меня есть другое предложение.

— Так ты на самом деле кто? Сыщик или сваха? — засмеялся довольный магистр, видимо Линда Крони в его понимании парой для Радомира не была.

— Одно другому не мешает, как показала жизнь, — философски заметила я и поднялась, — спасибо за беспокойство, родственнику поклон, я знаю о ком идет речь.

— Передам. Скажу дядюшке, что Видана Тримеер не забыла лорда Червуса, он будет счастлив, — улыбнулся декан и углубился в документы, а я покинула кабинет и отправилась в ректорский корпус, где меня уже ждали.

— Ух как много документов, — удивилась я переступая порог ректорского кабинета и оставляя позади в приемной толпу родителей, — у Вас там посетители своей очереди дожидаются.

— Я знаю, они ждут приказа о зачислении, — оторвавшись от свитков улыбнулся лорд Эрмитас, — сейчас за ними кураторы придут и в конференц-зале состоится собрание родителей первокурсников. В этом году набор большой, потому я попросил тебя прийти сегодня. На столе

лежат дела зачисленных адептов: в зеленых папках — целители; в синих — боевой факультет. Красные папки — финансисты, а фиолетовые — волшебники, сиречь факультет практической магии. Бери журнал оплаты обучения и вноси фамилии, — распорядился ректор, — работы на час не больше.

— Странно, а что это боевиков так много? — уточнила я занимая место за столом и подтягивая к себе папку с личными делами, — набор увеличили?

— Нет, одна группа это адепты из Королевства Огненной Земли, договор был подписан на прошлой встрече клуба Магического единения, — пояснил ректор и углубился в документы.

Мы работали молча, и через час я действительно поднялась и вернув ректору журнал собралась покинуть кабинет, как он указал взглядом на тощую папку лежавшую с края его стола.

— Куда спешишь? Дело адептки Эмили Дедиш проверь и внеси исправления в связи со сменой фамилии, в том числе и в журнал оплаты.

— А Ваш секретарь чем занимается? Не мог он это сделать? — сделала я неуклюжую попытку рассердиться, но лорд Эрмитас устало потер виски и улыбнулся, — да будет тебе, зачем юноше лишняя информация? А ты в курсе всей истории, скорее сделаешь, скорее убежишь в свою комнату.

Мне уже доложились, что тебя поджидают с разными вопросами и предложениями.

Ничего не ответив и аккуратно перелистав все дело, внесла правки, а затем исправила фамилию с Дадиш на Гор в журнале оплаты.

— Я все сделала, могу идти?

— Спасибо, конечно можешь, но не забудь зайти на кухню, тебя там тоже заждались, — поведал ректор и поднялся, — нужно пройтись, а то все сижу и сижу. Я, пожалуй, схожу на собрание, послушаю кураторов и отвечу на вопросы родителей.

Подходя к своей комнате я осознала, что Северус не шутил, предложив в моей комнате сделать рабочий кабинет. У окна стояла семейная парочка Барнаус и смотрела как я приближаюсь к дверям, на другом подоконнике сидела Кира Мурель собственной персоной, а вдалеке маячила фигура Миранды Гор.

— Видана, привет, а мы ждем тебя, — Барнаусы дружно сделали шаг в мою сторону держась за руки, адептка Мурель грациозно сползла с места где сидела и передвинулась туда, где только что стояли Карл с Сабриной, Миранда остановилась сделав вид, что ее ничего не интересует, но не спускала со всех нас глаз.

— Привет, проходите, — пригласила я и

распахнула дверь комнаты, — и примите мои самые искренние поздравления.

— Спасибо, — заулыбались молодожены и очутившись в комнате закрыли за собой дверь, Карл одобряюще посмотрел на Сабрину и та достала из кармана свиток, — вот, прочитай, пожалуйста. Я уверена, что ты хочешь знать кто посоветовал мне запросить о помолвке с аспирантом Герном Пэйном. Не нужно чтобы между нами были недосказанности и обиды, потому прошу тебя не держать на меня зла за все ранее сказанное и сделанное, извини меня, Видана.

— Сабрина, извинения приняты, да вы присаживайтесь, я прочитаю и верну письмо обратно.

Барнаусы послушно опустились на кровать и по-прежнему держась за руки, смотрели как я разворачиваю свиток. Письмо было небольшим.

Сабрина!

Уверена, что ты не заплачешь от радости, получив весточку от меня, но дочитай до конца мое послание. Да, так получилось, что Регина рода Зархак решила, что я буду лучшей партией для Мердока и ее будущей преемницей, потому давай без обид. Может для тебя это и к лучшему, ты просто не

представляешь какая она ведьма. Кстати, заметь это не оскорбление, а искренний комплимент. Нинервия Зархак — ведьма, у нее не существует пристрастий ни к кому в роду и она никого не жалеет. Ты думаешь Мердок сияет от счастья, узнав, что его супругой буду я? Ничего подобного, он готов убежать на край света, вот только это ему не поможет. Впрочем, это уже дела рода Зархак, представительницей которого я стану довольно скоро.

Наша общая знакомая милостиво готова отпустить тебя восвояси и никогда не напоминать о себе, но взамен она попросила о небольшой услуге. В Академии магических искусств учится в аспирантуре некто Герн Пэйн, я понятия не имею, о ком идет речь, может даже никогда и не видела его, так вот тебе настоятельно советуют попросить о помолвке с указанным лордом, если окажется, что он помолвлен, тогда проси в женихи магистра Вернарда. Заказ сделай нашей занозе Видане Тримеер, и ты увидишь как сливается ее хваленая слава. Однако если ей

удастся заключить помолвку с одним из указанных лордов, ты получишь от известной тебе леди дорогой подарок.

Не переживай, никто тебя не просит выходить замуж за одного или другого ученого мужа, главное — помолвка. Месяца через два-три можешь ее разорвать, мотив придумаешь сама. На твоём месте я бы не стала отказывать в помощи нашей благотельнице, ты же понимаешь, что руки у нее длинные из-под земли достанет. Да и если ты заключишь помолвку, обещаю не возвращаться в Академию магических искусств.

Эндора.

P.S. Имей ввиду, она узнает о том, была ли сделана попытка заключить помолвку.

— Мда, Сабрина, а ты позволишь оставить этот документ у себя? — спросила я, глядя на дату и понимая, что послание было написано настоящей Эндорой, лишь через некоторое время она тяжело заболит и видимо исчезнет в чьем-то древнем кольце.

— Да, конечно, пусть оно будет у тебя, может пригодится в каком деле, — согласилась девушка, а

Карл откашлявшись произнес, — спасибо за сестру, Видана. Я думаю, Карлита сейчас поостережется с кем попало связываться. Мы пойдем, хорошо?

— Идите-идите, если вопросы появятся, я приглашу, поговорим. Скажите Кире Мурель чтобы заходила, — попросила я и поднявшись спрятала письмо от Эндоры в шкатулку с документами.

— Здравствуй, Видана Тримеер! — в комнату входила адептка Мурель, — я зашла поблагодарить твое агентство за помощь и уточнить сколько я еще должна.

— Кира, ты с нами рассчиталась полностью, чек на десять тысяч къярдов поступил и обналичен. Скажи, а ты мое письмо получила? — я показала девушке на стул, а сама опустилась в плетеное кресло и накинула палантин на плечи.

— Ты сейчас о говоришь о письме с предложением брачное партии? — улыбнулась Кира, — да получила. Но дело в том, что я не выйду замуж за Людвига Корвена. Ты помнишь лорда Рафальдера, несостоявшегося жениха твоей тетки?

— Да, только его настоящее имя другое — Каллист Баррен, — согласилась я и ждала продолжения ее сообщения.

— Он осужден и отправлен на десять лет в те места, где провела я полтора долгих и совсем непростых года, — вздохнула Кира и немного задумчиво посмотрела на меня, — ты будешь

смеяться, но я сделала Каллисту предложение и он его принял. Каллист подал прошение на смену фамилии с Баррена, — чтобы не пятнать своей славой юных кузенов, — на Дарбея и после получения новых документов мы заключим брак. Как последняя из рода Дарбеев я решила взять на себя ответственность и попытаться восстановить наш род. Мурели в империи есть, у отца были кузены и потому их фамилия не исчезнет. Каллист согласился со мной и по окончании Академии я отправлюсь к нему, там неподалеку расположено старое имение Дарбеев, которое твое агентство вернуло мне. С юристом, которого ты мне посоветовала, — за это отдельное спасибо, — мы составили документы таким образом, что если со мной что-то случится, все мое имущество унаследуют будущие дети. Вот как-то так, — она вновь улыбнулась, — если бы года три назад мне кто-нибудь сказал, что я дойду до таких мыслей и действий в лицо бы рассмеялась.

— Кира, ну я смеяться не буду. Это твое решение и оно достойно уважения, скажу честно — ты сильно повзрослела и помудрела. А мечты созданные вдвоем, всегда исполняются и намного быстрее, чем в одиночку.

— Спасибо на добром слове, уверена, ты подберешь лорду Корвену хорошую партию, а мы с Каллистом пойдем по дороге жизни рука об

руку, — девушка поднялась, — не буду больше отнимать твое время. Учиться будем вместе в одной группе, так что увидимся. Да, — она взялась за ручку двери и остановилась, — там девушка мне незнакомая стояла у окна, как я поняла тоже к тебе. Не мое дело, но кажется у нее какая-то серьезная дилемма, кабы чего не натворила она.

— Ты думаешь? Хорошо, сейчас я сама приглашу Миранду, — я мгновенно оказалась у дверей и следом за Кирой вышла из комнаты.

Адептка Гор действительно стояла у окна и смотрела на меня. Кира не ошиблась — Миранда не могла решить, что ей делать: то ли зайти ко мне, то ли...

— Миранда, — начала я и ее задумчивый взгляд замер, потом она сделала шаг в мою сторону, остановилась и неожиданно побледнела и словами: «Нет, не нужно» развернулась и побежала к лестнице. Я только подняла руку чтобы поставить охранный блок на дверь как услышала голос Элизы:

— Я сама, Видана, а ты бегом за ней, эта девушка решила на что-то нехорошее.

— Алексина! — эта мысль как молния сверкнула в голове, и я припустила что есть сил за Мирандой. Что-то гнало ее вперед, девушка едва касалась ногами земли и встречные адепты рассыпались в стороны, чтобы не быть сбитыми с ног.

— Это что с ней? — рядом со мной появились Северус и Гелеон, — какие ракшасы так подгоняют Миранду?

Выбегая за охранные контуры, адептка Гор на ходу создала портал и провалилась в него.

— Миранда Гор, — скомандовал Гелеон нашему переходу и он мгновенно закрылся, а Патрик хлопнул меня по руке, — не нервничай, она опережает нас на несколько секунд, что за это время можно сделать?

— Убить, — вырвалось у меня, переход раскрылся и мы втроем выскочили из него на крыльце книжного магазина гнома Гобби, — где она?

И тут раздался страшный крик, мы с Гелеоном ворвались внутрь, а Патрик остался на крыльце, вызывать службу безопасности Академии.

В магазине нам открылась жуткая картина — гном лежал в луже крови, раненая леди Келлен закрывала своей спиной дверь в жилые помещения, а Миранда пыталась ее как-то оттащить в сторону.

— Тварь, — выдохнул Гелеон, перехватив руки адептки как клещами, она взвизгнула от боли и рухнула на колени, — что ты натворила идиотка, что же ты натворила...

— Видана, спрячьте Алексину, — прошептала леди Келлен и отодвинулась, освобождая мне дверь, — за меня не волнуйтесь, жить буду. И это

не она нас ранила.

Я поспешила наверх, а мне навстречу бежала Алексина с мокрыми волосами завернутыми в полотенце, халатике и на босу ногу. Я поняла, что крик матери выдернул девочку из ванной комнаты.

— Видана, что случилось? Я услышала мамин крик, — вода, стекая по волосам, оставляла лужицу под ногами, — ой, кто там?

— Алексина, идем в комнату, нужно одеться, — сказала я и неожиданно услышала тихие крадущиеся шаги, — их и услышала девочка раньше меня, — они направлялись к нам из внутренней части дома, уже не раздумывая махнула рукой и, схватив девочку на руки, исчезла в переходе.

— Почему мы так долго летим? С папой и мамочкой точно все в порядке? Видана, почему ты молчишь? — Алексина пытливо смотрела на меня, а я прижав девочку к себе только гладила ее по спине.

— Алексина, а скажи кто был кроме тебя и родителей дома? — спросила я, понимая, что меня это сильно волнует, так как одна Миранда навряд ли бы рискнула попытаться выкрасть адептку Гобби.

— Никого, дома не было никого кроме нас троих, — пояснила девочка и вновь устремила на меня вопросительный взгляд, — ты хочешь скрыть

от меня что-то страшное?

— Алексина, подожди, дружочек, — я губами коснулась ее лба, — прилетим и будем знать больше.

— А куда мы летим? Я с мокрыми волосами и в халате, не самый лучший вид для похода в гости, — покраснела она, переход замедлил свое движение и открылся в коридоре.

— Ой, здрасте, — в дверном проеме ведущем в кухню стояла Эмилия, — леди Тримеер, а ты с кем?

— Что случилось, Эмилия? — за ее спиной возникла фигура Людвига, — вот это да... Лия?

— Алексина, я Алексина, — произнесла девочка, с удивлением рассматривая все вокруг, — простите за мой внешний вид, Видана не говорит, щадит меня, но кто-то ранил моих родителей, а в дом проник посторонний. Да? — она посмотрела на меня, и неожиданно ее глаза стали огромными, — или их убили? Видана!

— Так, Эмилия, пожалуйста, выделите для Алексины одежду из своего гардероба, и возвращайтесь к нам, а мы пока с леди Тримеер пошепчемся, — распорядился лорд Людовик и показал мне на кухню, — прошу.

— Добрый день, извините за не прошеное вторжение, — поприветствовала я, на кухне за столом сидели Халдей и леди Дирва.

— Присаживайтесь, леди Тримеер, чай? — предложил хозяин дома, поставив передо мной чашку, и пододвинул конфетницу, — что случилось? Девочку Вы не просто так выдернули из ванной.

— Попытка похищения, матушка Алексины ранена, а вот отец... надеюсь, что он тоже только ранен, — пояснила я, — мы помешали?

— Чем вы могли помешать и кому? — отпарировал он, — хвала Небесам, что доверяете и девочку привезли сюда. Халдей, это наша малышка, я тебе рассказывал.

— А мне не хочешь рассказать, а кузен? — спросила Дирва, — неужели это еще одна из рода? Нашего древнего рода.

— Мда, Дирва, тебе дай волю ты империю перетряхнешь и род Гор восстановишь за десятилетие, — усмехнулся Людвиг, а я встала и отошла к окну отправить сообщение Гелеону, чтобы выяснить, что происходит в доме книготорговца Гобби.

— Одна из нападавших задержана, — произнесла я, — это Миранда Гор, второй участник исчез, кто это был пока неизвестно. Лорд Гобби тяжело ранен, но целители утверждают — надежда на выздоровление имеется. Пока он помещен в академическую лечебницу, все хозяйство на леди Келлен, а она мало того, что ранена, так и не

молода. Тяжело ей будет.

Я развернулась и увидела две пары совершенно одинаковых глаз устремленных на меня, одни из которых были полны слез.

— Это я виновата во всем, — прошептала Алексина, а Эмилия в каком-то материнском порыве обняла ее за плечики, — из-за меня ранили мамочку и папу. И маме одной будет тяжело, в книжной лавке много дел.

— Не плачь, — попросил хозяин дома, — сейчас отправим в Фоксвиллидж помощника в магазин. Халдей, пригласи Румика, скажи, что для него есть работа. Девушки к столу, Эмилия угощай нашу очаровательную гостью и твою сестру...

— А я сразу поняла, — улыбнулась девушка, помогая Алексине отодвинуть тяжелый дубовый стул от стола, — у нее в лице есть что-то твое, да и глаза у нас похожие.

— Людвиг, что ты решишь по поводу Миранды? — уточнила Дирва не сводившая глаз с обеих девочек, — Эмилия права, у Алексины верхняя часть лица — твоя.

— Что-то решу, хотя ей самой не позавидуешь, но это ее как раз и не оправдывает. Регина сказала, что не увидела у девушки ни одной слезинки после гибели родителей, как будто они ей совершенно чужие люди. Леди Тримеер, Вы позволите Алексине остаться с нами? Дирва ее и

Эмилиею доставит в Академию.

— Давайте в следующий раз. Сегодня просто познакомьтесь, но в Академию Алексину увезу я.

* * *

— Ну что адепты по учебе соскучились? — с этими словами профессор Крабер прошел в аудиторию и стоя у кафедры пытливо рассматривал нас как будто видел впервые, — какие-то вы сегодня не жизнерадостные, что случилось?

— До нас только сейчас стало доходить, что это последний год нашей учебы, — печально проронил Северус, но его глаза говорили об обратном, — расстанемся летом, а там смотришь пройдет лет пять-десять и со многими даже пересекаться не будем. У всех будет своя жизнь, проблемы, и точки соприкосновения исчезнут...

— Не печальтесь адепт, — бодро произнес профессор, — этот год еще пережить нужно, еще радоваться будете после защиты дипломов. Ну а с кем судьба разведет, так вы же не со всеми дружите и общаетесь, вас так на минуточку группа объединила, а потом каждый пойдет своей дорогой. Не раскисайте, лучше запишите тему нашей лекции «Этические принципы некроманта». Да-да не стройте изумленных лиц, в нашей профессии — этика дело первостепенной важности,

ответственность очень велика. И подскажите мне, пожалуйста, желающих на диплом ко мне за лето не появилось?

Группа молчала склонившись к свиткам и только гробовая тишина гуляла между нашими столами.

— Жаль, — вздохнул профессор Крабер, — хотя я особо и не рассчитывал, если только на адептку Гринзи, но она перевелась в Академию Януса Змееносца.

— И правильно сделала, после того, что Эндора натворила в Академии ей здесь делать нечего, — отпарировал староста, но профессор приподнял бровь, пожевал истончившиеся губы и хмыкнул, — адепт Дейдрис, а что такого натворила адептка Гринзи? Отправила в лабиринт Изиды Гелеона и Видану? Так я считаю она этим двоим оказала неоценимую услугу, только сама этого не поняла. Я вообще-то не согласен с ректором, но, — он поднял указательный палец вверх и многозначительно посмотрел на нас, — лорд Эрмитас отвечает за всех в Академии и потому должен смотреть на подобную выходку адептки Гринзи именно так и никак иначе. Я же, как ученый и преподаватель, не отягченный административными обязанностями, рассматриваю все случившееся с иной стороны, а именно магии. Это не адепты Сент-Жен и Тримеер стали

потерпевшей стороной, а Эндора которая оказалась проводником чужой воли и неожиданно для себя самой поспособствовала личностному росту Гелеона и Виданы. Да о таком пинке судьбы лишь мечтать можно, но сейчас вы этого не поймете и не оцените, — опечалился старый некромант и облокотился о кафедру.

— Вы не правы профессор, — раздался голос Гелеона, он занял стол сзади меня, — мы поняли и оценили, и да, в некотором смысле благодарны провидению, за то, что оно свело нас двоих. Вот только Элизе в лабиринте делать было нечего, хотя... я могу и ошибаться.

— Вот именно, адепт, — просиял профессор Крабер, — вот именно. Это была блестящая проверка ваших способностей и человеческих качеств. И я думаю никому не нужно объяснять, что маги, истинные маги в своей сущности на людей похожи только внешностью, но внутренне ими не являются. И, следовательно, поступок Эндоры Гринзи нужно оценивать через призму магии, а не человеческого социума. Как по мне так лучше бы она вернулась в вашу группу, тренировка адаптационных возможностей будущих магов должна быть регулярной.

— Профессор Крабер, Вы это серьезно? — голос Ильгуса был сосредоточен, что-то мне в нем не понравилось, и я развернулась к юноше. Адепт

Туален смотрел в окно, — кажется мне, что наш раздражитель решил поступить согласно желанию профессора.

— Ильгус ты о чем? — Карл резко поднялся со своего места и оказался у окна, — кого ты там увидел?

— Не знаю, а может мне показалось, — адепт устремил взгляд на профессора.

— Конечно серьезно, вы адепты магического заведения, и потому здесь действуют несколько иные законы общежития, — пояснил преподаватель, — и да, вы седьмой курс, фактически уже выпускники. Приготовьтесь к новым знаниям, порой они бывают шокирующими. Да-да, войдите, — повысил он голос, в дверь постучали, и она распахнулась, — адептка, а почему Вы опаздываете? Поприветствуйте своих коллег и занимайте свое любимое место.

Все замерли неверя своим глазам, в дверях аудитории стояла адептка Эндора Гринзи.

— Спасибо, профессор! Добрый день, адепты, — звонкий голос Эндоры разнесся по помещению, и она прошла к столу, — это было непростое решение, но я его приняла и вернулась к вам. Разрешение ректора на продолжение моей учебы в Академии магических искусств получено, прощения ни у кого просить не буду, не за что.

— Неужели? А как же Элиза

Гален-Брекноуг? — поразился Северус и поднялся из-за стола, — ты считаешь, что ее появление в лабиринте Изиды было оправданным?

— Адепт Дейдрис, — Эндора положила ученическую сумку на стол и развернулась к группе, — заруби себе на носу: я не намерена перед вами отчитываться. Все что требовалось я рассказала ректору и лорду Фоксгерну, а исполняющий обязанности главного попечителя Академии принял решение о том, что мне позволено здесь учиться. Попрошу впредь никаких вопросов не задавать. Профессор, я желаю записаться к Вам на написание диплома.

— Присаживайтесь, адептка, и снизьте накал агрессивности, — с улыбкой попросил он и развернул журнал, — ближе к лекции, а обменяться любезностями вы успеете вне аудитории. Итак, записываем. Этические принципы некромантов были сформулированы в течение нескольких тысячелетий и звучат следующих образом...

Лекция началась. Я заметила как все посуровели, внутренне закрылись и не поднимали голов от свитков, тишину нарушал только скрип перьев, вздохи и монотонный голос профессора по памяти диктовавшего материал.

Две пары пролетели незаметно, дав возможность нам продемонстрировать друг другу и профессору умение полной включенности в

учебный процесс и погруженности в себя. Ни шепота переговаривающихся адептов, ни переглядываний, ни мимолетных улыбок, ничего, только голос преподавателя и наша работа. Мы покидали аудиторию молча, Эндора продолжала сидеть за столом приготовившись задавать вопросы профессору.

— Ты понимаешь, что вообще происходит? — озадаченно спросил у меня Северус, когда мы направились в аудиторию, где нас ждала леди Альфидия, — почему она вернулась? И слова профессора о несколько иных правилах для магов? Видан, ну вот ты чего молчишь?

— Северус, а ты не думал об аспирантуре у профессора Трибония? — невпопад спросила я останавливаясь перед дверью, которая тут же распахнулась и веселый голос невидимой хозяйки поприветствовал нас.

— Слушай, ты мне зачем зубы заговариваешь? — рассердился он, но тут же его хлопнул по плечу Гелеон, — успокойся, нужно набраться терпения и все выяснить. То что Эндора вернулась в Академию не просто так, это и некромантическому ежику понятно.

Небольшой кабинет, где нам предстояло общаться с леди Альфидией, заполнился, все расселись по местам и приготовились услышать очередные новости. Все происходящее нас с Гелеон

как-то не особо трогало, но вот Северус был рассержен, его как старосту не поставили в известность, что с одной стороны было нарушением традиций, а с другой стороны он не понимал появления Эндоры в группе и не находил ответы на возникшие вопросы.

— Мои дорогие, как я рада вас всех видеть в добром здравии, — поведала леди Альфиция, расположившись у доски и рассматривая нас, — дисциплина, к изучению которой мы сегодня приступаем, обязательна для всех, но у вашей группы в этом семестре есть еще и мой факультатив. Посещать его всем не обязательно, а вот кто не избежит данной участи, я сейчас скажу. — Она взяла со стола документ и пробежав глазами объявила, — Гермита Аурелия, Веспасиан Тосгий, Гелеон Сент-Жен, Сабрина Барнаус и Видана Тримеер. Не корчите несчастные гримасы, всем названным проигнорировать этот факультатив не удастся.

— Леди Альфиция, — я подняла руку, — а если я возражаю, Вы все равно будете настаивать на моем участии?

— Хм, хороший вопрос, почти, — передо мной мгновенно оказался большой запечатанный конверт с ее стола, вскрыв который я прочитала и раз за разом возвращалась к подписи и дате, — но каким образом? Объяснить не желаете?

— Адептка Тримеер, дату ты видишь, подпись тебе известна, что не так? — ведьма скосила на меня довольные глаза и потерла кончик носа, — да, я сумела убедить лорда Тримеера в его последнее появление в нашей Академии, за несколько дней до гибели, что мой факультатив жизненно необходим одной очень несговорчивой адептке. И он оставил согласие, чтобы не передумать впоследствии, а потом случилось то, что случилось, а документ лежал в сейфе и ждал своего часа. На факультативе быть и пропускать запрещается.

— Леди Альфидия, а почему в списке нет меня? Вы не желаете, чтобы я присутствовала на Ваших занятиях? — расстроено уточнила Эндора, но что наша ведьма только пожалала плечами, — адептка, а мне сказали, что ты не вернешься в Академию потому и не вписала. Есть желание — приходи, но некромантия, к которой ты так стремишься, это иное направление магии, нежели ведьмология. Некроманты работают с мертвой материей, а мы ведьмы любим все живое вокруг и стремимся к торжеству жизни.

— Хорошо, я решу исходя из своей учебной нагрузки, — согласилась Эндора, я старалась незаметно просканировать ее и адептка не мешала, что только подтверждало подозрения Мердока.

— Сегодня мы займемся большой темой привлечения финансового потока в вашу жизнь, —

поведала леди и улыбнулась, — рада, что бунтующих не оказалось и поверьте мне, никто не пожалеет о том, что будет посещать мои занятия. А сейчас поднимите руки, кто желает, чтобы материальное благосостояние было крепким и достаточным? Ага, молодцы какие, получается, что никто в Ордена не планирует отправляться.

— Леди Альфидия, — староста задумчиво смотрел на нее, — а Вы тоже считаете, что маги не совсем люди и у них есть иные правила жизни?

— А зачем я буду вам всем навязывать собственное видение? — задумчиво спросила леди, — вот пройдете лабиринт Изиды, сами что-то поймете и решите для себя. Главное что? Готовность отвечать за свои деяния, не так ли адептка Гринзи?

— Причем здесь я? — ровно уточнила Эндора, — что такого я натворила, что Вы решили задать подобный вопрос мне, леди Альфидия?

— То есть ты согласна с тем, что просто стала игрушкой в руках Провидения или его слепым орудием?

— Ничего подобного, — запротестовала Эндора и смущенно улыбнулась, — увидев как адептка Тримеер трясет за грудки Гелеона я подумала, что он ей очень нравится, а долгий траур оставит юную вдовушку без очаровательного рыжеволосого красавца вот и решила

поспособствовать их роману. Лабиринт Изида, я много читала об этом, срывает все маски и объединяет претендентов. А что, Вы хотите сказать, не получилось? А девчущку с младшего курса пришлось для этого же туда закинуть. Ведь она единственная из адептов за кем сломя голову неподготовленная Видана Тримере могла сунуться в магический лабиринт.

— Ух, каким же соловьем ты заливаешься, — ухмыльнулся Северус, на что Эндора заметила, — все то же самое я рассказала под запись лорду Фоксгерну и подписалась под сказанным. Так что не понимаю, какие ко мне могут быть претензии? Леди Альфиция, извините нас, мы все так соскучились за лето, наговориться не можем. Давайте вернемся к теме лекции.

— Хорошее замечание, — согласилась преподаватель, — записываем, адепты, первая лекция нашей объемной темы — «Создание ведьминой бутылки». Но вначале, прежде чем мы приступим к этому, безусловно важному материалу и погрузимся в него предлагаю по чашечке чая, настоящего ведьмовского чая, — вкрадчивый голос заполнил собой небольшой кабинет и возникло ощущение, что леди разговаривает с каждым из нас лично. — Для этого изумительного волшебного напитка нам потребуются следующие ингредиенты: плоды шиповника, листья малины и черники,

мелиссы, перечной мяты и чабреца. Все травы сложим в чайник и зальем кипятком, завариваем семь минут не больше и не меньше, а в процессе выполняем следующее: свои ладони подносим к чайнику, вот так, — леди Альфиция продемонстрировала на невесть откуда возникшем на ее столе кипевшем чайнике, — и говорим: Мой волшебный чай, удачу мне дай, успехом воду надели, здоровьем чай заряди! Да будет так! — перед каждым из нас появилась чашка, а чайник, поднявшись в воздухе, разливал напиток и летел дальше, — ложечка гречишного меда внутрь к такому целебному настою будет в самый раз. Угощайтесь, сил набирайтесь и продолжим. А то сегодня первый день, а на вас уже смотреть больно, какие-то вы озадаченные, — с улыбкой покачала головой ведьма и пригубила из своей чашки, — ведьмовской чай дает силы и успокаивает мага. А ровное расположение духа — это важнейшее условие для любой магической работы.

— Мда, леди Альфиция, неужели этот мастер-класс направлен на привлечение адептов на Ваш факультатив? — засмеялся староста, его настроение после чашки чая и правда улучшилось.

— Не совсем так, Северус, скорее речь о другом, — улыбалась леди Альфиция, — о том как важно применять все получаемые знания в своей жизни. Чай понравился? Я рада, тогда приступаем.

По окончании пары, а она нашем факультете была последней, мы решили отправиться в буфет. До обеда было еще долго, всем хотелось перекусить, и потому наша группа мгновенно покинула кабинет леди Альфидии и едва ль не в полном составе заняла столики в буфетной. Но удивительным было не это, а то что Эндора не отставала от меня и села рядом за стол, где были и Гелеон с Северусом.

— Эндора, — раздался немного напряженный голос Сабрины, они с Карлом, Ильгусом и Ардером находились за соседним столом, — а я была уверена, что ты сдержишь свое слово. Оказывается ты ему не хозяйка.

— Это ты о чем? — удивилась адептка Гринзи, смешно нахмутив нос, — я тебе никакого слова не давала, Сабрина, ты от счастья память потеряла?

— Я о твоём письме, — рассердилась девушка и в глазах полыхнули гневные огоньки, — получила его в начале лета, когда практику проходила.

— Письмо и я, я и письмо, — слегка наклонив голову, нараспев произнесла Эндора, — вот чего я никогда не делала, так не писала письма. Вообще, никому и никогда. Точно ты что-то спутала.

— Эндора, но ведь ты действительно прислала письмо Сабрине, — напомнила я, — содержание пересказать? На мой взгляд, здесь слишком много

посторонних ушей.

— Вот именно, — хмыкнула адептка Гринзи и взяла чашку с черным кофе, — странно, что адептка Барнаус не подумала об этом, а начала прилюдное выяснение. Сабринка, ты не нервничай, мое возвращение в Академию с тобой не связано. Понимаешь ли, я сбежала на время от семейства Зархаков, очень по своим родителям соскучилась, да и может ты не поверишь, — Эндора подмигнула ей и улыбнулась, — но без вас и учеба будет какая-то неинтересная что ли? Так что не обессудьте, мои однокурсники, но этот год я учусь с вами.

— Эндора, а почему я не видела тебя на вечере в магическом агентстве Минервы Гровели? — негромко уточнила я и в меня уперлась пара задумчивых и очень взрослых глаз, отчего дыхание перехватило, Мердок не заблуждался.

— Вот потому и потребовала разрешения на обучение здесь в Академии магических искусств, с меня Регина рода, — на ее губах мелькнула странная усмешка, — носящая удивительное древнее имя, глаз не спускала. Это как минимум тяготит, а как максимум — безумно раздражает, убить хочется. Леди Гровели похлопотала и мне позволили вернуться сюда.

— А взамен что? — любопытствовал Гелеон, искусно делавший вид, что он ничего не

слышит и не видит кроме своего бокала чаем да тарелки с пончиками, — за помощь?

— Я поняла, можешь не конкретизировать, — строго заметила Эндора, — ничего особенного, утверждает, что будет рада открыть ставку некроманта в агентстве, клиенты имеются.

— О как у тебя все потрясающе складывается, — одобрительно отозвался Северус, — мы еще голову ломаем куда пойти служить, а тебе уже место предложили. Поздравляю, Эндора.

— Спасибо, если не шутишь, конечно, — отпарировала девушка, — ты же меня был готов убить, когда адепты из лабиринта вышли.

— А что думаешь я забыл об этом? Берут меня сомнения в искренности твоих слов о том происшествии, адепка Гринзи.

— Так это уже не мои проблемы, староста, а исключительно твои и скажи, что это не так, — улыбнулась Эндора, — спасибо за компанию и беседу, пойду пожалуй в комнату. Устала я что-то.

Мы смотрели как она покидает буфетную и молчали, каждый думал о своем, версий была полная корзина и туесок в придачу.

— Ты ей веришь? — уточнил Северус, а Сабрина за соседним столом с беспокойством смотрела на меня.

— Нет, ты это и сам знаешь. Но знаете,

давайте отпустим данную ситуацию, придет время и станет ясно: что и зачем. А пока займемся своими насущными делами, — предложила я, — у нас их немало.

— Ты опять что-то скрываешь, — сердито заметил Северус, — Гелеон, вот скажи: каково с ней было лабиринт проходить?

— Я пойду, пожалуй, у меня еще сегодня в лечебнице занятия, — я поднялась и направилась к выходу, следом шел Гелеон, — я к магистру Вернарду, хочу обсудить с ним тему диплома. Да, ты не будешь отрицать, что неудавшееся похищение Алексины и возвращение Эндоры в Академию не совпадение?

— Нет, это звенья одной большой цепочки событий, а вот что на конце мы узнаем не позднее окончания этого учебного года, — согласилась я и направилась по подземному переходу в другую часть учебного здания.

* * *

Я шла по переходу и прокручивала в голове все события последних суток. Да, я была абсолютно уверена, что появление Эндоры — результат неудавшегося похищения Алексины Гобби. Второй попытки уже не случится. Людвиг Корвен в тот же день оформил документы о признании Алексины

своей родной дочерью, и эта информация моментально разнеслась по всем гостиным и будуарам магического мира. И что-то мне подсказывало, что все случившееся дошло до нежных ушек очаровательных леди из магического агентства Минервы Гровели. В общем, глава рода Корвенов одним росчерком пера отшиб желание некоторых магов похищать его дочь, а в книжном магазинчике гнома Гобби появился на законных основаниях помощник и охранник — воин Румик. Как мне сообщили по возвращению из столицы, не Миранда ранила хозяина магазина и его супругу, а некая леди выглядевшая очень древней и такой беспомощной, что гном не ожидал удара в спину, когда повернулся чтобы подать покупательнице красивую открытку по ее просьбе. Миранда на допросе лорда Фоксгерна рыдала, дважды подала в обморок, отчего он приказал подежурить во время разговора Тиму Никсону, но утверждала, что и понятия не имеет кем была старая леди, тяжело ранившая хозяев. В жилых комнатах тоже никого не обнаружили, Патрик утверждал, что параллельно с моим переходом сработал еще один и его отследили, маг покинул портал в центре столицы и исчез.

— И о чем ты так задумалась? — раздался надо мной глухой голос привидения боевого факультета, — адептка, вот что хотел спросить: у

твоей комнаты посетители тусуются кучками, ты свою детективную контору в Академию что ли перенесла? А разрешение имеется?

— Хм, а ты решил исполнить роль контролирующего органа? — осведомила я и остановилась, в переходе было светло и очень тихо, где-то вдалеке слышался топот каблучков, — ты за мной следишь?

— Вот еще, — фыркнул призрачный воин и демонстративно отвернулся, но продолжал висеть рядом со мной, — попросили меня сопровождать адептку Тримеер, пока ее привидение свитки изучает в секретном отделе библиотеки. Тебе туда ходу нет, так Селевкт Никатор учудил, твоему Гернию позволил, а меня вслед за тобой отправил. К чему готовишься, Аника-воин в юбке?

— К получению новых знаний, — невпопад ответила я и еще раз осмотревшись направилась вперед, — вот охота тебе за мной летать? Что может случиться в Академии?

— Не прибедняйся, вон все твои коллеги-адепты как возбудились, пытаются понять зачем адептка Гринзи в Академию возвратилась, да что будет с Мирандой Гор, — поведало привидение, не отставая от меня, — все заинтригованы. А ты идешь вся такая погруженная в себя, мне стало интересно, а вдруг ты что-то знаешь?

— Мне не докладывались, — заметила я и полюбопытствовала, — а что с Мирандой Гор?

— Да ничего, отправили на учебу да парочку моих друзей приставили за ней приглядывать. Обратни ложь чувствуют, а адептка не лгала говоря, что и понятия не имеет кто дел натворил в магазине. Она даже не знает, кто ее туда вызвал, — рассказывало привидение, — письмо прислали, на свидание пригласили, она думала-думала и надумала, полетела, а там кровь, хозяева раненые... похоже подставили девушку. Девушка сейчас за пределы Академии поостережется нос показывать, да и Глава рода приказал сидеть тихо. Он вечером к ректору прилетел, документы предоставил о том, что адепточка Гобби его родная дочь, так Миранде вообще подурнело. Тарш ее на ночь в лечебницу упрятал, а утром на занятия отправил.

— А плохо ей от чего стало? От того, что раненых увидела? — задала я глупый вопрос, на что воин ухмыльнулся, — ой, хорош, а. Так бы и сказала, мол давай, поведай, как адептка Гор восприняла новость о том, что у молодого Главы рода Корвенов еще одна дочка обнаружилась. Да испугалась она, лицом посинела, воздух ртом давай хватать и ведь не играла, действительно страшно девчонке стало. Покойный лорд ее обожал, подарками одаривал, а новый всех пока через лупу рассматривает: полезен или не полезен роду. Да

только выгоды Корвенам от адептки никакой: замуж в древний род ее не выдашь, не возьмут, кровь-то дурная, талантами не блещет, белоручка, вот что им с нее?

— И откуда ты дружище так много знаешь? — удивилась я, слушая рассуждения привидения, и вспоминая, что поглядывать и подслушивать они все обожают, а потом еще и не отказывают себе в удовольствии косточки живым перемыть.

— Ну... я и о письме старого Корвена к тебе знаю, — весело добавил воин и исчез из виду.

Я вошла в аудиторию где уже собирался седьмой курс лечебного факультета на лекцию по дисциплине «Лечение разорванных душ», а у кафедры стоял Радомир Тримеер собственной персоной и не скрывая разглядывал входящих.

— Виданка, — адепт Никсон помахал приветственно рукой и взглядом показал на место рядом с собой, — я для тебя занял.

— О, спасибо, — обрадовалась я и опустившись на стул мельком глянула на последний стол, за ним сидела бледная адептка Гор и смотрела на учебник лежавший перед ней, — Тим, как Миранда себя чувствует?

— Лучше чем вчера, — сообщил он, — я присутствовал при ее общении с лордом Фоксгерном, а потом когда магистр Тарш приказал

положить адептку в лечебницу, то и при разговоре Миранды с Главой рода Корвенов. Жесткий мужик, он и голос ни разу не повысил, а адептка готова была под кровать спрятаться, только бы не видеть его.

— И чем Людвиг так напугал Миранду? — шепотом спросила я, нет ну интересно же.

— Открытым текстом сказал, что если хоть один волос упадет с головы Эмилии Гор или Алексины Гобби, он наложит печать на ее магические способности и сошлет прислугой в охотничий дом, где его отец командует. А если она хочет выйти замуж, то придется очень постараться, чтобы род выделил приданое и поспособствовал подбору брачной партии. И да, он знаешь, так негромко посоветовал ей даже не думать о покровительстве со стороны некой Рутис Горной, ибо с ней будет особый разговор, вот после этих слов девушка совсем сникла. Особенно, когда лорд подчеркнул, что по его мнению Миранду в книжном магазине подставил кто-то из друзей ее родителей.

— Понятно, выходит за Миранду взялись серьезно, — только и сказала я и замолчала, пара началась.

Радомир Тримеер представился и пояснил, что по приглашению ректора будет читать лекции и вести практические занятия по данной дисциплине,

и сразу предложил, что адептов изъявивших желание готов взять на практику в лечебницу Ордена Неспящих, а кое-кого и пригласить на службу по окончании Академии. При этих словах взгляд плавно переместился на меня, и я его честно выдержала, думая о том, что лично меня туда на аркане никто не затащит. Лорд насмешливо улыбнулся, а я принялась записывать рекомендуемые им учебники, позволяя лицезреть свою макушку.

— Видюха, — раздался за моей спиной голос одного из адептов, когда пара окончилась, и лорд Радомир покинул аудиторию, — а это твой родственник что ли? Как по мне, так он запал на тебя, — и расхохотался, — сердцеедка. Пойдешь служить в лечебницу Ордена?

— Нет, Амис, у меня детективное агентство имеется, а в Орден давай ты отправляйся. Кстати, там лечебница очень хорошая, — поведала я, развернувшись к соседнему столу, — не пожалеешь.

— У меня приятель есть, он по твоей рекомендации в лечебницу Ордена попал, и знаешь, в полном восторге. Коллектив хороший, и работа нравится. Замолвишь словечко за меня? — адепт, поступивший в Академию через вступительные испытания, был единственным сыном вдовы из касты воинов, отец-маг погиб на одной из застав

империи во время нападения сингаритов, так и не увидев малыша — Амис родился через неделю.

— Просись на практику, — посоветовала я, — и если не разочаруешься, то возьмут и на службу, дерзай, все в твоих руках.

— Эх и везет тебе, Видюха, — вырвалось у его соседа, невысокого плотного юноши, — вот почему не я оказался в такой сказке: два древний рода, связи, богатство... эх, не баран чихнул...

— Везет тому, кто везет, — подвел итог его рассуждениям Тим, — вы как всегда видите только верхушку айсберга, а что там под водой поглядеть не желаете?

— Да ладно тебе, Никсон, не наводи жути. Проблемы Виданки — это проблемы Виданки, они мне не надобны, а вот ее возможности, — мечтательно произнес юноша и прикрыл глаза, а затем ткнул локтем Амиса, — вот ты только прикинь: стали бы желанными женихами, копались бы в наших прелестницах из древних родов как курица в земле, завели бы собственные лечебницы. А может Виданке руку и сердце предложить, как думаешь, Никсон, здравая идея? — ну то что адепты просто развлекались я и так знала, потому не реагировала на их разглагольствования.

К окончанию Академии все понимали: жизнь состоит из цепочки уроков, которые необходимо усвоить. А если кто-то печально вздыхал о том, что

хочется безоблачной дороги и отсутствия проблем, то это была лишь мечта и ностальгия по тем временам, когда за нас все решали родители. Каждый маг знает: любая жизненная проблема — ступенька к росту, новым возможностям и положению.

— Пикель, ты никак невесту найти не можешь? — любопытно спросил Тим, — вроде девчонок в группе много, не?

— Отстал ты Тимуля от жизни, ох как же отстал, — со вздохом заметил Амис, — они практически все помолвлены, свадьбы сразу по окончанию Академии.

— Миранда еще свободна, — произнесла я, и мгновенно раздался грохот с заднего стола, мы обернулись.

Адептка Гор смахнула на пол тяжелые учебники и стояла, уперев руки в боки.

— Издеваешься, да? А то я не знаю, что тебе заказали мне в мужья конюха подобрать, ну или самого завалящего нищего адепта-полукровку, — шипела девушка, сузив глаза и награждая нас недобрым взглядом, — стараешься выслужиться перед сильными мира сего? И пусть все видят справедливую и неподкупную Видану Тримеер, но есть и те, кто знает, что в реальности ты — чудовище.

— Рот закрой и сядь, — подскочил из-за стола

Амис и налив воды из графина, стоявшего на преподавательском столе, отнес девушке полный бокал, — ты сейчас наговоришь себе на ухудшение кармочки столько, что расхлебывать долго придется. Пей и успокаивайся.

— А ты чего такой добрый? — подозрительно уточнила Миранда, тем не менее, опускаясь на стул и взяв бокал с водой в руки, — отравить меня хочешь? Думаешь, я не заметила, как ты на гномью дочку Алексину Гобби заглядываешься? Хочешь жениться на ней и в приданое магазинчик в Фоксвиллидж получить? Не получишь, даже не питай иллюзий, ты ей не пара.

— Злая ты, Миранда, — спокойно заметил адепт и вернулся за стол, — и завистливая, да от тебя и конюх откажется, если только ему хорошо не заплатят. А меня если и озолотят, я тебя под венец не поведу, ты же убьешь и не охнешь. А Алексина не гномья дочка, только слепой не заметит, что девчонка с потрясающими магическими способностями — ребенок истинных магов.

Немного успокоившись Миранда замолчала, а я обдумывала ее вспышку и понимала, что о нашем с лордом Делагарди разговоре кто-то знал или незримо присутствовал при нем, и мне это не нравилось.

В аудиторию входил лорд Гонорий, все разбежались по своим местам, и наступила тишина,

очередная пара началась.

Мы договорились с Ребеккой, что до вечера все находимся в Академии, а затем, когда дед окончит свои занятия, перемещаемся в Фоксвиллидж. Время еще было, и потому я сидела в своей комнате и перечитывала записи, сделанные на занятиях. В дверь постучали.

— Можно? — на пороге стояла Эндора и с любопытством рассматривала обстановку, — а у тебя мило, мне нравится.

— Проходи, садись, — предложила я, совсем не удивленная появлением адепки Гринзи, чего-то подобного я ожидала, — рассказывай.

— А я была уверена, что ты взбесишься, увидев меня в Академии, а ты такая спокойная, будто тебя это не задевает.

— Не задевает, — согласилась я, разглядывая девушку, она расположилась за столом и развернулась ко мне, — ты бы не появилась здесь, если бы удалась попытка похищения Алексины.

— Кто это? — поинтересовалась Эндора и пожала плечами, — нет-нет, эти события не связаны. Я только вчера получила согласие Серой леди и смогла вернуться.

— А ко мне зачем пожаловала? Просто посмотреть и сказать, что соскучилась за каникулы? — улыбнулась я, удобнее устроившись в

кресле.

— Скажи, а ты не получала в лабиринте послания для меня? — она поглаживала свои пальцы отдельно останавливаясь на кольцах и оторвавшись на миг исподлобья взглянула на меня.

— Получала, вот только найти тебя не смогла, а сейчас мне кажется что поздно. Юрген был очень обеспокоен твоими действиями и просил предостеречь, предупредить...

— Так рассказывай, — поторопила Эндора, но мой взгляд зацепился за кольцо на ее указательном пальце — старинный тоненький ободок с капелькой черного жемчуга, девушка с любовью поглаживала его и улыбаясь смотрела на меня, — почему ты молчишь, Видана? Совсем заинтриговала меня, поведай, чем был обеспокоен кузен?

— Красивое кольцо, древнее, сколько ему лет? — уточнила я, — мне нечего добавить, Эндора, ты же прекрасно понимаешь, что я, не успев передать его послание, безнадежно опоздала...

— Это подарок, — растерянно произнесла она, и любовно погладив кольцо, вновь подняла на меня глаза: темные, глубокие, в них утонули промелькнувшие века, — ему не одна тысяча лет, это родовой артефакт. Его первая владелица была уверена, что кольцо помолвочное, так ей сказали, а оказалось, что помолвка затянулась навечно и оно

переходит из рук одной несчастной к другой, в надежде, что когда-нибудь его заменят на обручальное. А почему ты спросила?

— Я не видела его раньше, хотя нет, вру, видела. Но это был миг, просто краткий миг и сначала я подумала что обозналась, но нет. Это именно то самое кольцо, — холод в груди расплзался, заполняя все собой, — оно тоже является ментальным сейфом для удерживаемых душ?

— Не поняла, ты о чем? — ровный голос, растерянное лицо и глаза в которых плескалась радость о том, что я все правильно поняла, — это помолвочное кольцо рода Зархак, может быть ты видела его на руке Регины? Нинервия Зархак с огромным трудом рассталась с ним, не поверишь, слезы вытирала, будто от сердца оторвала.

Со стороны милая беседа двух девушек, только не хватает чашек с чаем и вазочки с конфетами. В моей комнате масса прослушек, пара привидений, но наш разговор призван усыпить бдительность всех. Особенно сведениями о кольце Нинервии Зархак, вот только видела я его в тот день, когда Лавиния сделала попытку убить нас с Шерлосом. Помолвочное кольцо никогда не принадлежало Зархакам, у него другая хозяйка и сейчас она сидела передо мной.

— Ты не угостишь меня чаем? — мило